

ПОЭТЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ОЦЕНКЕ В.ПОЛОНСКОГО

Исманова Малуда Мамадалиевна
Наманганский государственный университет
(кандидат филологических наук)
Наманган

Аннотация. *Статья посвящена оценке поэтов Серебряного века литературным критиком В.П.Полонским. Основное внимание сосредоточено на исследовании особенностей творчества начинающих поэтов Игоря Северянина и Максимилиана Волошина и определена роль критика в становлении поэзии начала XX века.*

Ключевые слова: *Серебряный век, литературный критик, литературный процесс, поэзия, литературная группировка эгофутуристов, словотворчество, неологизм, иноязычная лексика, экзотика, образ, эпитет, стиль.*

Abstract. *The article is devoted to the assessment of the poets of the Silver Age as literary critic V.P. Polonsky. The focus is focused on the study of the features of the creativity of the beginner poets of Igor Northerners and Maximilian Voloshina and the role of criticism in the formation of the poetry of the beginning of the twentieth century was determined.*

Keywords: *silver eyelids, literary critic, literary process, poetry, literary group of ego paturists, wordiness, neologism, foreign language vocabulary, exotic, image, epithette, style.*

ВСТУПЛЕНИЕ

В.Полонский – литературный критик XX века, внесший большой вклад в развитие литературного процесса того времени, который смог поддержать начинающих поэтов Серебряного века и увидеть в них талант и уникальность. К ним можно отнести Игоря Северянина и Максимилиана Волошина.

Игорь Северянин был избран «королем поэтов» в 1917 году. Но слава к нему пришла не сразу. В начале XX века было выпущено большое количество его сборников, которые принесли поэту не известность, а неодобрительное внимание критики. Связано было это со своеобразным стилем его творчества, манерностью авторского выражения мысли.

Одним из первых критиков, кто признал дарование И.Северянина и достойно оценил его творчество, был В.П.Полонский. В статье «Игорь Северянин» [1] критик отмечает удивительный, музыкальный голос, в котором

была сила поистине притягательная, полная легкой певучести, чаровавшая изысканностью мелодий и обаятельной виртуозности стиха. Северянину за этот поэтический дар простились и бескрайняя его гордыня и футуристы, с которыми он явился на сцену русского стихотворства:

Я гений, Игорь Северянин.

Своей победой упоён.

Я повсесердно оэкрашен.

Я повсесердно утверждён [1,4].

Много пришлось претерпеть Северянину, презрительно отвергавшемуся в течение целого десятка лет. Северянин, пройдя сквозь многолетний искус непризнания и издевательств, добившись известности, фанатически уверовал в себя, в свои силы, в свою исключительную даровитость:

Мой стих серебряно-брильянтовый

Живителен, как кислород.

О, гениальный! О талантливый!

Мне возгремит хвалу народ [1,4].

Для Полонского Северянин виртуоз из виртуозов, так изысканы его стихи и высока поэтическая техника; изящный, искрометный, певучий; он почти музыкант, композитор; многие из его стихотворений вызывают в сознании мелодию – недаром сам он их не читает, а поёт. И при этом бодрость и радость, и милая, детски веселая непринужденность, и жеманность, и кокетство, и манерничанье, - чем только не богата муза этого поэта:

Душа поет и рвется в поле.

Я всех чужих зову на «ты».

Какой простор, какая воля!

Какие песни и цветы.

Шумите вешние дубравы! Расти трава, цветы сирень!

Виновных нет! Все люди правы. В такой благословенный день... [2,470].

В поэтике Северянина как организатора литературной группировки эгофутуристов, широко использовалось словотворчество. Поэтому его стихотворения наполнены неологизмами, иноязычной лексикой, экзотикой, смелыми образами, эпитетами – всё это создавало своеобразный стиль его творчества, который не принимался многими его современниками.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Заслуга В.П.Полонского в том, что он за этим словесным излишеством стихов Северянина (озерзамки, златополдни), за мишурой смог выявить истинную сущность поэта – «он одинок», «он мелочно осмеян», что ему «ласка нужна» и в великолепных «стансах» с неподражаемой искренностью обращается он к другу: «Мой лучший друг, моя святая, - не осуждай моих затей, - ведь я рыдаю», а в другом стихотворении он просит: «Олазурь забудками глазок / обнищавшую душу мою». Затем раскрывается истинный смысл его стихотворений: «О, сердце, сердце! Твоё спасенье – в твоём безумьи. Гореть и биться пока ты можешь – гори и бейся!».

В.П.Полонский

сожалеет о том, что критики неправы проглядевшие печальные глаза, искреннее и целомудренное сердце, которое хочет любить и которое верит, что «любовь – жизнь, как жизнь – всегда любовь». «Она» - царит в его поэзии безраздельно. Он постоянно думает о «ней», грезит «ею», мечтает о «ней». Вот здесь, в этом неустанном стремлении к ней, к вечно прекрасной, вечно безымянной, странно так желанной, той, кого не знаю – «узнать не рад» – пафос поэзии Северянина.

Как видим, В.П.Полонский представил Игоря Северянина поэтом-реформатором, тонко чувствующим, и доказал, что он современнейший из современных поэтов, который обогатил русскую поэзию XX века.

Другой поэт, современник И.Северянина - Максимилиан Александрович Волошин (настоящая фамилия – Кириенко-Волошин) - русский поэт, критик, публицист, художник, философ, один из самых ярких поэтов Серебряного века. Творчество Волошина является отражением творческих и философских исканий в русской культуре первой трети XX века, но при этом остаётся уникальной. По мнению Д.В.Шабашова, Волошина нельзя причислить ни к одному из многочисленных литературных направлений того времени, его творческий метод явился «средоточием всех путей» культуры Серебряного века [3].

Долгое время имя Максимилиана Волошина замалчивалось официальными властями вплоть до 1977 года, когда к 100-летию со Дня рождения поэта удалось выпустить маленькую книжечку его стихов. Почти шестьдесят лет в культурной среде его стихи переписывались от руки и перепечатывались на машинке. В настоящее время Волошин один из самых малоизученных поэтов начала XX века. Исследований жизни и творчества М.А.

Волошина сравнительно немного. Среди критиков Лев Озеров, И.Т. Куприянов, Л.К. Долгополов, В.П. Купченко, Н.Г. Арефьева, Д.В.Шабашов, Е.Широкова, В.Г.Тынянских, С.Пинаев, М.Яковлев. Но изучение началось сравнительно недавно, большая часть его творчества еще предстоит рассмотреть.

Поэтому представляет интерес статья «Цветы весенние» В.П.Полонского, его современника, назвавший Волошина «изысканнейшим, утонченнейшим, культурнейшим» из поэтов [4,92].

Полонский анализирует книгу стихов Волошина, в которую вошли «Годы скитаний», «Amorì amora sacrum», «Алтари в пустыне», «Corona astralis». Уже с первых стихотворений критик отмечает мастерство поэта: «Волошин большой мастер стиха изощренный и умный. Он умело пользуется всевозможными размерами, которых в небольшой книжке очень много, умело создает нужное ему настроение» [4,92].

Обратив внимание на стихотворение «В вагоне», Полонский выявляет особенность этого стиха – постепенно учащающийся ритм вызывающий определенное настроение. Забота о форме – характернейшая черта этого «чистого парижанина». Откуда это?

После ареста по подозрению в распространении нелегальной литературы по приезду из очередного путешествия и лишения права въезда в Москву и Санкт-Петербург, Волошин уезжает в Среднюю Азию, в Ташкент на строительство Оренбург-Ташкентской железной дороги. В своей автобиографии он пишет, что 1900 год, стык двух столетий, был годом его духовного рождения. М.Волошин ходил с караванами по пустыне, изучал Ницше, Вл.Соловьева и произошла переоценка культурных ценностей.

После Ташкента Волошин не возвратился на учебу в Московский университет на юридический факультет, а решил ехать в Париж, чтобы заняться самообразованием. В 1925 году в автобиографии поэт пишет, что его творчество тесно связано с древним средиземноморским миром: Испанией, Италией, Грецией, Корсикой, Сардинией, Константинополем. В его творчестве прослеживается культура и литература Европы. Поэт признается: у латинской расы он учился форме и ритму, а французская поэзия была ему образцом.

Волошин наметил для себя жизненную программу, в основе которой – стремление:

Всё видеть, всё понять, всё знать, всё пережить,

Все формы, все цвета вобрать в себя глазами,

Пройти по всей земле горящими ступнями,
Всё воспринять и снова воплотить.

В.П.Полонский отмечает богатство красок, количество впечатлений им пережитых, изощренный стиль, тонкий вкус Волошина. При анализе стихотворения «Лиловые тучи» выделяет такие эпитеты: *аметистовый, коралловый, алмазный* и др.

Литературовед подчеркнул, что М.Волошин создает великолепные сонеты с торжественной размеренностью и чеканкой строгостью рифмы («Дианы-де-Пуатье»):

Богиня строгая, с глазами василиска
Над тронем Валуа воздвигла ты свой герб,
И в замках Франции сияет лунный серп
Средь лилий Генриха и саламандр Франциска.

Критик называет Волошина «мастером, которому связать венок из сонетов» не представляет решительно никаких трудностей.

Таким образом, В.П.Полонский, один из первых исследователей еще в начале XX века изучил творчество поэтов Серебряного века Игоря Северянина и Максимилиана Волошина, высоко оценил и определил им достойное место и роль в истории русской литературы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Полонский В.П. Игорь Северянин // Терская жизнь. – Владикавказ. - №28. – 1914. – 6 апреля. - С.4-5.
2. Русская литература XX века. Хрестоматия. / Сост. Н.А.Трифонов. – М.,1962. – С. 467-470.
3. Шабашов Д.В. Образ Востока в творчестве Максимилиана Волошина. – М.,2007.
4. Полонский В.П. Цветы весенние // Всеобщий ежемесячник.- Спб. – 1910. - № 5. – С.91-104.
5. Волошин М.А. Собрание соч.- М., 2000.
6. Широкова Е. Биография М.Волошина. - www.google.uz